

ЖАНР ЖИТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КОНРАДА ВЮРЦБУРГСКОГО

А. И. Васкиневич¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14
Поступила в редакцию 10.12.2018 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-3

Рассматриваются три стихотворных жития, созданные немецким средневековым поэтом XIII века Конрадом Вюрцбургским. Это жития святых, почитаемых как католической, так и православной церквями: святого Сильвестра, папы Римского, святого Алексия, человека Божия и святого Пантелеимона. Особое внимание уделено обоснованию Конрадом Вюрцбургским концепции жанра, к которому он обращается, его сущностных особенностей, специфики читательской рецепции текстов житийной литературы. Обосновывается стремление средневековых немецких авторов создавать духовную литературу в поэтической форме. Приводится характеристика терминов, обозначающих в немецкой традиции жанр жития в средневековую эпоху, в сравнении с понятием, употребляемым Конрадом Вюрцбургским. Рассматриваются особенности оформления текста, функции пролога и эпилога. Анализируются некоторые особенности сюжетосложения упомянутых житий. Подчеркивается значение творчества Конрада Вюрцбургского для становления жанрового канона жития святых в немецкой литературе.

Ключевые слова: житие, Конрад Вюрцбургский, немецкая средневековая литература.

Конрад Вюрцбургский — немецкий поэт XIII века (1220/30—1287). Несмотря на свое имя — Конрад из Вюрцбурга — большую часть жизни он провел в Базеле, где и похоронен в Кафедральном соборе. Он был профессиональным поэтом, состоявшим на службе у базельского патрициата. Его перу принадлежат произведения разных жанров. Это и рыцарские романы, и зарождающаяся новеллистика («Повесть о сердце»), и различные лирические произведения (шпрухи, лейхи, любовные песни). Значительный вклад он внес и в развитие духовной литературы. Сюда относятся и стихотворная аллегория «Мзда мира» (*Der Welt Lohn*), и восхваляющее Деву Марию религиозное стихотворение «Золотая кузница» (*Die goldene Schmiede*), и три стихотворных жития (приводятся в предположительной последовательности времени их создания): «Сильвестр» (*Silvester*) — о папе Римском Сильвестре, «Алексий» (*Alexius*) — об Алексии, человеке Божием, «Панталеон» (*Pantaleon*) — о святом целителе Пантелеимоне. Все три жития были написаны примерно в 70—80-е годы XIII века (Konrad, 1974, S. X—XII) и посвящены древним святым III—V веков. На русский язык эти немецкие стихотворные жития не переводились и у нас практически не изучены. Основной русскоязычной работой по творчеству Конрада Вюрцбургского являет-

ся исследование Ю. А. Гугнина (Гугнин, 2003). Непосредственно житиям посвящена работа Т. Р. Джексона (Jackson, 1983). Актуальная обновляемая немецкоязычная библиография произведений Конрада Вюрцбургского и литературы о нем, включающая в том числе как ряд изданий текстов написанных им житий, так и научные труды, их касающиеся, размещена на сайте университета Торонто (Horsfall, Stock, 2017). В статье жития цитируются по тем изданиям, которые оказались доступны (что представляется возможным для анализа жанровой специфики), более современными являются издания «Сильвестра» и «Алексия» под редакцией П. Гереке (Konrad, 1925; Konrad, 1926) и издание «Панталеона» под редакцией Т. Нойкирхена (Konrad, 2008).

Литература на немецком языке, посвященная святым, начинает развиваться еще в древневерхненемецкий период. Первым произведением житийной традиции на немецком языке традиции считается «Песнь о святом Георге» (Georgslied), написанная в конце IX века и восходящая к латинскому источнику (Paul, 1984, S. 123). Более поздние житийные тексты на немецком языке тоже в основном основывались на материале латинских образцов. Хотя иногда и немецкий текст, в свою очередь, становился импульсом для сочинения на латинском языке. Так, например, написанная в конце IX века монахом Ратпертом из Санкт-Галлена на материале латинского прозаического жития поэтическая «Похвала святому Галлу» (*Lobgesang auf den heiligen Gallus*) была переведена на латинский язык Эккехардом IV, а затем утрачена (Wehrli, 1997, S. 98).

На латинские источники при создании житий опирался и Конрад Вюрцбургский, хотя к тому времени бытовали и народные легенды об этих святых; новейший обзор источников и истории их изучения см. в статье С. Гризе (Griese, 2013, S. 59–61). Предположительно, первым стихотворным житием, написанным поэтом, было житие святого Сильвестра. В прологе к нему (стихи 1–100) Конрад Вюрцбургский заявляет свою цель — создать немецкое стихотворное переложение латинской легенды: «daz ich diz buoch verrihte, / und ez in tiusch getihte / bringe von latine» (Grimm, 1841, S. 4). Аналогичными словами и тоже в прологе выражается указание на то, что «Алексий» стал переложением на немецкий язык с латыни: «sô daz sîn leben ûs genomen / daz in latine stat geschieben / werde in tiusch von mir getrieben» (Konrad, 1898, S. 23). Похожую формулировку можно найти и в «Панталеоне», но уже в эпилоге: «brâht er si von latine ze tiuscher worte schîne» (Konrad, 1974, S. 72). Свою заслугу Конрад Вюрцбургский видит именно в том, что создал тексты этих житий на немецком языке.

Все три жития были написаны по заказу благочестивых благотворителей. И свое имя, и их имена Конрад Вюрцбургский называет либо в прологе, либо в эпилоге к житиям (аналогично тому как сегодня указываются сценарист, режиссер и продюсеры в начальных или финальных титрах фильмов). В «Сильвестре» поэт указывает имя заказчика в прологе, в цитируемом издании Гримма он назван как господин Лютольд фон Рётенляйн (Grimm, 1841, S. 3), по современным данным — Лютольд II фон Рётельн, настоятель кафедрального собора Базеля. Поскольку бла-

готворитель был духовным лицом, в качестве важной детали упоминается и молитвенное сопровождение самим благотворителем выполнения этого заказа: «durch die bete sine tuon ich ez als ich beste kan» (Grimm, 1841, S. 4) («по его молитвам я сделаю все настолько хорошо, насколько смогу»), — пишет Конрад. Возможно, духовный сан заказчика побудил поэта указать его имя в прологе к житию святого Сильвестра. В «Алексии» и «Панталеоне» заказчики упомянуты в эпилогах. Благотворителями «Алексия» выступили Иоганн фон Бермесвиль и Генрих Изенлин. Заказчиком «Панталеона» был Иоганн фон Аргуэль. Он входил в городской совет и был прокуратором базельского госпиталя (Konrad, 1974, S. IX). Вероятно, это определило его желание получить перевод жития святого Пантелеимона, особо почитавшегося как целителя. Хотя прокуратором базельского госпиталя был также и Генрих Изенлин, один из заказчиков жития святого Алексия (Konrad, 1898, S. 22).

В немецкой медиевистике принято употреблять по отношению к житиям латинский термин *vita*, к житийным сюжетам и созданным на их основе произведениям применяется также понятие «легенда» (*Legende*), жанровые признаки которой в целом соответствуют жанру жития: она посвящена святому, почитаемому в литургической практике, изображает святого как последователя Христа, рассказывает его историю, повествует о чудесах, ее хронотоп связан с пространством и временем священной истории (*Heilsgeschichte*). Латинские сборники историй о святых также могли обозначаться термином *legenda*, например известная *Legenda aurea* — «Золотая легенда» Иакова Ворагинского. В отличие от жития (*Vita*) легенда может описывать не всю жизнь святого, а лишь одно чудо (Wehrli, 1997, S. 96).

Однако сам Конрад Вюрцбургский обозначает жанр жития иначе, как «*göttliche maere*» — благочестивое сказание, священную легенду, похвалу святому. Слово «*göttlich*» в средневерхненемецком означает не только «божественный» (*göttlich*), но и «святой», «священный» (*heilig*), «благочестивый» (*fromm*) (Hennig, 2001, S. 136). Если слово «*legenda*» — это «то, что нужно прочитать», «то, что достойно прочтения», то глагол *mâren* в древневерхненемецком означает «возвещать», «хвалить» (Wahl, 1997, S. 87, 90). Несмотря на то что в средневерхненемецком его значение в целом изменяется до «совершаться, происходить» (*sich darstellen / ereignen*) (Hennig, 2001, S. 216), древний смысл, вероятно, сохраняется в рамках житийной литературы, где жанр жития сближается с похвалой, панегириком. Существительное *mære* многозначно, это и «история» (*Geschichte*), и «рассказ», «повесть» (*Erzählung*), и «весть» (*Botschaft*), и «речь» (*Rede*), и «слово» (*Wort*), и др. (Hennig, 2001, S. 217). Позднее *mære* сближается с новеллой (Achnitz, 2000, S. 185) и в итоге трансформируется в сказку — *Märchen*. У самого Конрада Вюрцбургского жанровые границы *mære* достаточно широки. Этот термин применяется не только по отношению к житиям, но и к произведениям новеллистического характера, ярким примером чему может служить «Повесть о сердце» — *Herzmære*, и к произведениям назидательно-аллегорическим, так, «Мзда мира» (*Der Welt Lohn*) начинается с обращения к читателю: «*Ir werlte*

minnaere, vernehmend disiu maere» (Konrad, 1999, S. 50), что значит «Вы, любители мира, послушайте этот рассказ». Какими бы разными ни были произведения жанра *maere* у Конрада Вюрцбургского, все они носят назидательный характер.

Пролог к «Сильвестру» тоже начинается с обращения к читателю и концептуального обоснования самого жанра, который Конрад Вюрцбургский использует, его сущности и ценности. С точки зрения поэта, рассказ о житии святого «приносит двойной плод»:

Ez bringet zweiger hande frucht
daz man die wârheit mit genuht
von götlichen maeren saget (Grimm, 1841, S. 1).

Жанровая дидактика строится на евангельском основании. «По плодам их узнаете их» (Мф 7:16) — принцип оценки, изложенный в Новом Завете. Но что это за «двойной плод»?

Средневерхненемецкое слово «wârheit» по значению близко к современному нем. *Wahrheit* — «истина», «правда», хотя имеет и другие значения (Hennig, 2001, S. 456). Средневерхненемецкое *genuht* имело ряд значений: «радость» (*Freude*), «полнота» (*Fülle*) и др., однокоренной глагол *genügen*, сохранившийся в современном немецком языке (*genügen* — «хватать, быть достаточным»), раньше имел и значение «быть довольным» («*zufrieden sein*») (Hennig, 2001, S. 112). Но в современном немецком языке есть еще и однокоренной глагол *vergnügen* — «развлекать» и существительное *Vergnügen* — «удовольствие». С. Гризе переводит употребленное здесь Конрадом слово «*genuht*» как «*Freude*» — «радость» (Griese, 2013, S. 61), но тут же интерпретирует «двойной плод» как отсылку к принципу «развлекая, поучай» (Griese, 2013, S. 62), основанному на представлении Горация, выраженном в его «Поэтическом искусстве», что поэты могут либо поучать читателя, либо развлекать его, либо совмещать прекрасное с полезным. Христианский подход исключал развлечение как единственную цель искусства. Однако эстетическая сторона в средневековую эпоху играла большую роль и для литературы духовного содержания. Одной из причин обоснования заботы о совершенстве поэтической формы была попытка конкуренции с художественным стилем античных мастеров слова. Еще Хротсвита Гандерсгеймская (938—973) в предисловии к своим драмам пишет о том, что христиане обращаются к языческим книгам ради художественности их языка, читают измышления Теренция ради стилистической изысканности и попадают под влияние языческого содержания. Хротсвита ставила своей задачей подражание Теренцию в том, что касается языка и поэтической формы, но, изменив содержание пьес в оппозицию античному автору, воспевающему греховные блудные похождения, создавала произведения, прославляющие целомудрие святых дев (Hrotsvita, 1998, S. 47—49). Немецкая духовная литература носит поэтический характер, в том числе и для того, чтобы конкурировать с античными, языческими произведениями, не уступая им в уровне худо-

жественности, литературности, но превосходя их в христианском содержании. Жития Конрада Вюрцбургского, как и многие другие произведения немецкой духовной литературы, в том числе и этого жанра, написаны в стихотворной форме, представляют собой высокие образцы поэтического творчества. Возможно, в этом вообще заключается главная особенность христианской литературы западной традиции, в этом ключе трактует принцип «двойного плода» Конрада Вюрцбургского и С. Коксон: «Аргумент, что поэзия должна иметь двойной эффект, совмещать развлечение и мораль, был распространенным и представлял существенный аспект средневековой литературной теории» (Сохон, 2001, р. 100).

В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение, что выбор Конрадом Вюрцбургским слова «*genuht*» был не случаен. Вряд ли удастся полностью восстановить авторскую интенцию, но известно, что спектр значений этого слова в употреблении самого поэта достаточно богат, что подтверждается выборкой из его произведений, представленной в Словаре средневенгерского языка под редакцией В. Мюллера, где отмечается, что это было любимое слово Конрада Вюрцбургского (BMZ, Bd. II/1, Sp. 354b). Традиционно словари средневенгерского языка не дают значения «развлечение» для слова «*genuht*», однако контекстуальное его употребление в этом смысле при обосновании теории «двойного плода» кажется убедительным. Однако основное значение «радость» позволяет сместить смысловые акценты в сторону не просто эстетического удовольствия, а именно христианского понимания радости. Это доказывается и введением второй, синонимической, пары слов для выражения той же мысли. Как дерево приносит и полезный плод, и прекрасные цветы, так же и жития святых соединяют в себе пользу и радость («*nütze unde fröudenbare kan ez mit ein ander wesen*»), поэтому их так любят читать добрые люди. Таким образом, «польза» сближается с «истиной», а «удовольствие» — с «радостью». Истина и радость — ключевые понятия христианства. В сознании читателя, знакомого с Евангелием, возникают слова Христа «...и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32), «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6), «...да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15:11) и др. Вопреки расхожему мнению, текст Священного Писания был знаком немецкому читателю в Средние века не только на латыни. В IX веке появляется двуязычный переводной текст Евангельской гармонии сирийца Татиана на латинском и древневерхненемецком, затем на его основе — «Хелианд» («Спаситель»), а также «Евангельская книга» Отфрида, в это же время возникают переводы не только текстов Нового Завета, но и Книги Бытия и Псалтири. В дальнейшем эта переводческая традиция не прекращается, известны и другие, более поздние, но выполненные задолго до М. Лютера переводы Евангелия на немецкий язык. Актуализировали ли евангельские смыслы выбранные лексические средства, могло бы показать сопоставление лексических средств передачи новозаветных концептов, но это тема для дальнейших исследований, пока остановимся на утверждении

о несомненной взаимосвязи текста жития с Евангелием на смысловом, концептуальном уровне. Таким образом сразу устанавливается связь с Евангелием, с проповедью Христа, формируется читательская установка на восприятие излагаемого сюжета как Священной истории, настраивается восприятие читателя на включенность в эту историю, которая и к нему имеет непосредственное отношение и должна побудить его преодолеть собственные грехи и возрасти духовно. Она помогает двигаться вперед («ez tribet fürder») и прогоняет тяжкую тоску («und verjaget den liuten swaeren urdrutz»). И польза ее столь велика, что человек исправляется, становится лучше:

und gît dâ bî sô rîchen nutz,
daz man dervon gebezzeret wirt (Grimm, 1841, S. 1).

У человека, слушающего легенды о мучениках и их добродетелях, благородное сердце («ein edel herze»). Он обретает блаженство, ему становится чужд грех. Духовная литература всегда предполагает активную читательскую позицию, это ее сущностная черта, человек читает духовную литературу именно для того, чтобы она дала ему духовные ориентиры и помогла жить христианской жизнью. Образ святого является примером для подражания, через него Бог являет свои чудеса. Святые становятся для христианина путеводной звездой (leitsterne) и светом христианства (licht der cristenheit), а их жизнь — чистым зеркалом (lûter spiegelglas, выражаясь по-русски, «честным зеркалом») (Grimm, 1841, S. 1–2).

Пролог «Алексия» (стихи 1–56) начинается с обращения к Богу как творцу мироздания: «Got, schepfer über alliu dinc» (Konrad, 1898, S. 23), к Богу направлены и слова поэта о том, что он славит Его раба, рассказывая о жизни последнего: «daz ich geprîse dinen kneht / und ich des leben hie gesage» (Konrad, 1898, S. 23). Житие Алексия также должно представить образец благочестивой жизни и укрепить его читателей в добродетели. Заканчивается пролог обращением к читателю, призывом «открыть свои уши и сердце» («sîn oren und des herzen ger»), чтобы услышать о чудесах, произошедших в жизни святого (Konrad, 1898, S. 25). Подобный призыв встречается и в «Панталеоне»: «swer nû sîn leben welle / vernemen hi emit reiner ger, / der biete herze und ôren her» (Konrad, 1974, S. 3). Он также восходит к обращению Христа к людям: «Имеющий уши, да услышит» (Мф. 11:15, Мф. 25:30) и пояснению, данному ученикам на вопрос, отчего он говорит притчами: «...ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:15)

В прологе к «Панталеону» (стихи 1–66) поэт также обосновывает важность чтения жития мучеников. Они укрепляют сердце («ein herze wirt gesterket») и делают его чуждым греху («und wirt im sünde wilde»). Конрад подчеркивает истинность рассказываемой истории («wil ich ein wâres maere sagen») и значение обращения к житию святого: «Кто держит перед глазами его смерть и почитает его на земле, того он обратит

и избавит от мук» (Konrad, 1974, S. 2). В прологе возникает и понятие образа (bild). Несомненно, оно связано с представлениями о том, что человек сотворен по образу и подобию Божию, житие является нарративным аналогом иконы. Святой снова назван «светом христианства» («*licht der kristenheit*»), способным пробудить в сердцах истинную любовь («*glanz der wâren mine*»). Здесь важна отсылка к Нагорной проповеди: «Вы — свет мира. <...> Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:14–16). Прославлением святого и его чудес также заканчивается и эпилог, соответственно, композиционно замыкается рамочная конструкция.

Что касается житийных сюжетов, излагать их здесь нет необходимости. Все святые, которым посвящены поэтические жития Конрада Вюрцбургского, почитаются и в католической, и в православной церкви, хотя святой Пантелеимон и Алексий, человек Божий, несомненно, в православной культуре известны больше, чем святой Сильвестр. В западной традиции последний известен даже в светской культуре, поскольку день его памяти приходится в католицизме на 31 декабря, в современном немецком языке в связи с секуляризацией произошло смещение значения, и выражение «*Silvester feiern*» стало употребляться в смысле «справлять Новый год». Тем не менее жития всех трех святых: святого Пантелеимона, Алексия, человека Божия, и святого Сильвестра входят как в мартирологи католической церкви, так и в Четьи mineи (жития святых) святителя Димитрия Ростовского (1651–1709) и известны православному читателю. Единственное, чего не учитывает западная традиция, и в том числе Конрад Вюрцбургский, — это изменение имени Панталеон (рус. Пантолеон) — «лев во всем» — на Пантелеимон («всемиловитый»), что отражено в житиях восточной традиции, в частности у Димитрия Ростовского. Есть и другие нюансы обработки сюжета. Например, время действия «Панталеона» Конрада Вюрцбургского соответствует легенде — это 303 год, когда по приказу Диоклетиана римский император Максимиан начал проводить политику преследования христиан. Именно с упоминания этого факта и начинается основная часть «Панталеона»: «*Ein keiser hiez Maximiân. / bî des zîten wart getân / der kristenheite schaden gnuoc*» (Konrad, 1974, S. 3). А вот место действия поэт перенес из Никомедии в Рим: «*...waz ze Rôme sezhaft*» (Konrad, 1974, S. 3). Таким образом, местом событий всех трех житий оказывается Рим. С указания на место действия начинается основная часть повествования «Сильвестра»: «*Ze Rôme ein witewe saz hie vor*» (Grimm, 1841, S. 4) и «Алексия»: «*Ze Rôme ein edel here was*» (Konrad, 1898, S. 25).

Однако некоторые видоизменения сюжета не являются существенными для жанра жития. Главное, что соблюдается основной принцип: сюжет выстроен так, чтобы житие святого соотносилось с жизнью Иисуса Христа, было вписано в Священную историю. Например, в «Панталеоне» сюжетная схема жития изображает жизнь целителя как подражание Христу. Панталеон становится целителем, убедившись,

что истинный целитель — Христос, поскольку, помолившись ему, он смог воскресить мальчика, укушенного большой змеей (у Димитрия Ростовского — ехидной). Это чудо соотносится с чудом, совершенным самим Христом, воскресившим сына вдовы (Лк. 7:12–15). Далее Панталеон, также по аналогии с Христом (Лк. 18: 35–43), совершил чудо исцеления слепого, после чего уверовал и крестился отец Панталеона Евсторий. Император Максимиан испытывает Панталеона, сможет ли он именем Христовым исцелить расслабленного. И святой совершает и это чудо в подражание Христу (Лк. 5: 17–20 и Ин. 5: 1–15). Кроме того, страдания и мученическая смерть святого по существу, хотя не в деталях, повторяют страдания и мученическую смерть Христову и сопровождаются новыми многочисленными чудесами.

Таким образом, Конрад Вюрцбургский теоретически обосновывает и утверждает своими произведениями жанровый канон жития святого на почве немецкой литературы. Сопоставление житийных сюжетов в западной и восточной традициях могло бы стать перспективой дальнейших исследований.

Список литературы

Гугнин Ю. А. Творчество Конрада Вюрцбургского в контексте немецкой литературы XIII века. М. ; Новополюцк, 2003.

Admütz W. Ein mære als Bispel. Strickers Verserzählung «Der kluge Knecht» // *Honemann V., Tomasek T.* (Hg.). *Germanistische Mediävistik.* Münster, 2000. S. 177–204.

BMZ = *Mittelhochdeutsches Wörterbuch.* Mit Benutzung des Nachlasses von Georg Friedrich Benecke ausgearbeitet von Wilhelm Müller und Friedrich Zarncke : 3 Bde. Leipzig, 1854–1866. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?mode=Volltextsuche&hitlist=&patternlist=&lemid=BN00438&sigle=BMZ (дата обращения: 14.09.2018).

Coxon S. *The Presentation of Authorship in Medieval German Narrative Literature 1220–1290.* N. Y., 2001.

Griese S. *Heilige Helden in Konrads von Würzburg Legenden* // *Geistliche Literatur des Mittelalters und der Frühen Neuzeit.* Frankfurt a/M, 2013. S. 55–67.

Grimm W. (Hg.) *Konrads von Würzburg Silvester.* Göttingen, 1841.

Jackson T. R. *The Legends of Konrad von Würzburg. Form, Content, Function.* Erlangen, 1983.

Hennig B. *Kleines Mittelhochdeutsches Wörterbuch.* Tübingen, 2001.

Horsfall W., Stock M. *Konrad von Wuerzburg — A Bibliography* (April 2017). URL: <http://hdl.handle.net/1807/76860> (дата обращения: 14.09.2018).

Hrotsvita von Gandersheim. *Dulcitus. Abraham. Zwei Dramen.* Stuttgart, 1998. S. 47–49.

Konrad von Würzburg. *Das Leben des heiligen Alexius* / Hg. R. Henczynski. Berlin, 1898.

Konrad von Würzburg. *Die Legenden. I (Silvester)* / Hg. P. Gereke. Halle, 1925.

Konrad von Würzburg. *Die Legenden: II (Alexius)* / Hg. P. Gereke. Halle, 1926.

Konrad von Würzburg. *Heinrich von Kempten. Der Welt Lohn. Das Herzmaere.* Stuttgart, 1999.

Konrad von Würzburg. *Pantaleon* / Hg. W. Woesler. Tübingen, 1974.

Konrad von Würzburg. *Pantaleon: Bereinigter diplomatischer Abdruck und Übersetzung* / Hg. Th. Neukirchen. Berlin, 2008.

Paul H. (Hg.) Germanische Literaturgeschichte : in 2 Bdn. Stuttgart, 1984. Bd. 1.
Wahl H. M. Die Jakobserzählungen. Berlin ; N. Y., 1997.
Wehrli M. Geschichte der deutschen Literatur im Mittelalter. Stuttgart, 1997.

Об авторе

Анжелика Игоревна Васкиневич, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: AVaskinevich@kantiana.ru

Для цитирования:

Васкиневич А.И. Жанр жития в творчестве Конрада Вюрцбургского // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, №2. С. 35–44. doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-3.

HAGIOGRAPHIC GENRE IN THE WORKS OF KONRAD VON WÜRZBURG

A. Vaskinevich¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo Str., Kaliningrad 236016 Russia
Submitted on December 10, 2018
doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-3

I analyse three hagiographic poems written by Konrad von Würzburg, a German poet of the XIII century. The poems describe the lives of Saint Alexis, a Man of God, Saint Pantaleon and Pope Sylvester. These saints are worshipped both by the Catholic and the Orthodox churches. Special attention is paid to Konrad von Würzburg's concept of 'genre', its essential features and the reader's perception of hagiographic texts. I hold that German medieval writers tended to create spiritual literature in a poetic form. I define the terms, which according to German tradition, characterize hagiography as a genre in the medieval epoch and compared them with the notion used by Konrad von Würzburg. I examine the peculiarities of the text structure, the functions of the prologue and the epilogue and analyse a number of specific features typical of the plot of the above-mentioned hagiographic poems. Conrad von Würzburg's outstanding merit lies in the establishment of hagiographic canons in German literature.

Keywords: hagiography, Konrad von Würzburg, German medieval literature.

References

Gugin, J. A., 2003. *Tvorchestvo Konrada Würzburgskogo v kontekste nemeckoj literatury XIII veka* [Works of Konrad von Würzburg in the context of German literature of the XIII century]. Moscow, Novopolock (in Russ.).

Achnitz, W., 2000. Ein mære als Bîspel. Strickers Verserzählung "Der kluge Knecht". In: V. Honemann, T. Tomasek, eds, *Germanistische Mediävistik*. Münster: LIT. pp. 177–204.

BMZ = *Mittelhochdeutsches Wörterbuch, 1854–1866. Mit Benutzung des Nachlasses von Georg Friedrich Benecke ausgearbeitet von Wilhelm Müller und Friedrich Zarncke*. Vol. 3. Leipzig. Available at: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?mode=Volltextsuche&hitlist=&patternlist=&lemid=BN00438&sigle=BMZ [Accessed 22 November 2018].

- Coxon, S., 2001. *The Presentation of Authorship in Medieval German Narrative Literature 1220 – 1290*. New York: Oxford University Press.
- Griese, S., 2013. Heilige Helden in Konrads von Würzburg Legenden. In: *Geistliche Literatur des Mittelalters und der Frühen Neuzeit*. Frankfurt am Main. pp. 55–67.
- Grimm, W., ed., 1841. *Konrads von Würzburg Silvester*. Göttingen: Dieterische Buchhandlung.
- Jackson, T.R., 1983. *The Legends of Konrad von Würzburg. Form, Content, Function*. Erlangen: Palm & Enke.
- Hennig, B., 2001. *Kleines Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. Tübingen: Niemeyer.
- Horsfall, W., Stock, M., 2017. *Konrad von Wuerzburg – A Bibliography*. Available at: <http://hdl.handle.net/1807/76860> [Accessed 1 April 2017].
- von Gandersheim, H., 1998. *Dulcitus. Abraham. Zwei Dramen*. Stuttgart: Reclam. pp. 47–49.
- von Würzburg, K., 1898. *Das Leben des heiligen Alexius*. Berlin: Mayer & Müller.
- von Würzburg, K., 1925. *Die Legenden. I (Silvester)*. Halle: Niemeyer.
- von Würzburg, K., 1926. *Die Legenden: II (Alexius)*. Halle: Niemeyer.
- von Würzburg, K., 1999. *Heinrich von Kempten. Der Welt Lohn. Das Herzmaere*. Stuttgart: Reclam.
- von Würzburg, K., 1974. *Pantaleon*. Hg. W. Woesler. Tübingen: Niemeyer.
- von Würzburg, K., 2008. *Pantaleon: Bereinigter diplomatischer Abdruck und Übersetzung*. Hg. Th. Neukirchen. Berlin: Erich Schmidt.
- Paul, H., ed., 1984. *Germanische Literaturgeschichte*. Vol.1. Stuttgart: Magnus.
- Wahl, H.M., 1997. *Die Jakobserzählungen*. Berlin, New York: Gruyter.
- Wehrli, M., 1997. *Geschichte der deutschen Literatur im Mittelalter*. Stuttgart: Reclam.

The author

Dr Angelika Vaskinevich, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: AVaskinevich@kantiana.ru

To cite this article:

Vaskinevich, A. 2019, Hagiographic genre in the works of Konrad von Würzburg, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 10, no. 2, p. 35–44. doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-3.